

CZU 37 (478)(091)

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БЕССАРАБИИ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН (I половина XIX века)

К 175 – летию открытия женских учебных Заведений

WOMEN'S EDUCATION OF BESSARABIA AS A CULTURAL PHENOMENON
(1st half of the 19th Century)

a 175-year anniversary of the opening of women's educational institutions

Т. КОТЫЛЕВСКАЯ

Abstract: *Progressive representative of Bessarabian society always have recognized women's education as a universal value, considering it as a way to enter the world of culture and science. In 20-40 years of the 19th century began to be opened Lancasterian schools, in which were opened classes for girls. A special contribution had Gheorghe Asachi - the writer, who argued that women's education should be provided by law and shall be under the state control. He tried to enforce an order of the Organic Regulation and to raise women's education in the Principality of Moldova to the level of Western Europe.*

Key words: *women's education as a universal value, Lancasterian schools, classes for girls, law, state control.*

Женское образование в Бессарабии – часть нашей истории, которая отражает культурный уклад в стране, бессарабский менталитет и даже проблемы сегодняшней педагогической практики (которая стала нишей для женской профессии). В этой связи представляет интерес исторический экскурс в теорию и практику женского образования в Республике Молдова, что поможет современной школе использовать все самое ценное в данном опыте и не растерять, а возродить культурные традиции, связанные с воспитанием и обучением девочек в учебных заведениях Бессарабии I половины XIX века.

Возникает вопрос: «Когда же начинает развиваться женское образование в Бессарабии как объективный культурный феномен с формально-исторической точки зрения и каковы его истоки?».

В историко-педагогических источниках XV – начала XIX века фактически нет данных о том, что в Молдавии девушки получали образование в школах. В условиях господства церкви, османского ига и бесправия женщин тормозилось культурное развитие страны и развитие женского образования, в частности. «Дочери бояр» получали образование в домах своих родителей, реже в женских монастырях и учебных заведениях Западной Европы.

Знатные семьи, приглашали в дома наставниц (бессарабцы называли их «даскалицы») для своих дочерей, которые обучали их грамоте, чтению и ху-

дожественному рукоделию. Круг грамотных и образованных женщин состоял в основном из представительниц привилегированных сословий. Следует отметить, что такое домашнее воспитание было значительным явлением до начала XIX века, да и несколько позже. Тем не менее, нельзя обойти молчанием тот факт, что на протяжении столетий женское образование развивалось в рамках свободного семейного воспитания. Так образованными женщинами в XV – начале XVII вв. были Елена Стефановна (Волошанка), дочь молдавского господаря Стефана III, супруга молдавского господаря Петра Рареша Елена, которая по своей воспитанности и образованности превосходила всех жён молдавской эпохи того времени, дочь молдавского летописца Григорие Уреке-Антимия, дочери господаря Василия Лупу – Мария и Руксандра, Мария Кантемир, дочь государственного деятеля Молдовы Дмитрия Кантемира и др.

Дочери богатого боярского сословия намного реже получали образование в женских монастырях – Хороднике (упомянут в грамоте от 15.06.1439 г.) и Сокола (упомянут в грамоте от 12.04.1583 г.). Возможно в этих монастырях обучались способные девушки из простых семей, которые впоследствии становились воспитательницами («даскалицами») в семьях господарей и бояр. Например, в семье господаря Молдавии Николая Маврокордата служила даскалицей «госпожа Смаранда», которая воспитывала и обучала грамоте его дочь, а её духовным и педагогическим наставником являлся патриарх Христиану Нотаре.

Для развития бессарабской культуры необходимо было просвещение всех слоёв общества и в организации образования ясно просматривались следующие основные тенденции: наблюдались слабые попытки построить систему образования, ориентированную на модель педагогики свободы, ведущей целью которой является научение и приучение воспитанника быть свободным и нести ответственность за свою жизнь, за выбор духовных ценностей; предпринимались активные действия со стороны государства по созданию традиционной модели системы образования в рамках определённой идеологии – модели систематического академического образования как способа передачи молодёжи универсальных элементов культуры прошлого. В этом случае воспитание осуществлялось как оперирование природой человека и манипулирование его действиями.

В соответствии с концепцией традиционализма образовательная система должна была решать задачу формирования базовых знаний, умений и навыков на основе сложившейся историко-культурной и национальной традиции Бессарабии.

В I половине XIX века на фоне возрождения культуры и просвещения женское образование укрепляет свои позиции в Бессарабском крае: расширяется книгопечатание, открываются публичные библиотеки; в сложных условиях формируется просветительская идеология писателей, общественных деятелей, интеллигенции; развивается искусство (театральное, музыкальное и т. д.), происходит эволюция школы и педагогической науки, формируется

система государственного и частного образования, ещё сохранившая традиции сословного образования.

Конкретная историческая обстановка, влияние просветительской идеологии Западной Европы, Дунайских княжеств, России, активная педагогическая деятельность Г. Асаки (1788-1869) в Молдавском княжестве, который считал школу основным учреждением, предназначенным для воспитания и образования молодежи – все это оказало влияние на некоторые особенности становления и развития школьной системы образования в Бессарабии, в том числе и женского. Мы считаем, что особый интерес представляет организаторско-педагогическая деятельность Г. Асаки в области женского образования, которое, по его мнению, должно быть предусмотрено законом и взято под контроль государства. Поэтому он стремился претворить в жизнь предписание Органического Регламента и поднять женское образование в Молдавском княжестве на уровень стран Западной Европы. Впервые в данном Регламенте были учтены проблемы образования девушек. Статьей узаконивалось учреждение «института для воспитания 50 дочерей и сирот государственных сановников». В ноябре 1834 г. в Яссах при монастыре св. Ильи состоялось торжественное открытие школы для девочек с трехгодичным сроком обучения. Было принято 70 учениц (дочери бояр и горожан), которым предстояло изучить «чтение, письмо, катехизис, арифметику», а также рукоделие. В 1836 г. обучение девочек продлили еще на год, четвертый, названный «политехническим», усилив практическую направленность процесса образования. Следует подчеркнуть, что это была первая в Молдавском княжестве государственная школа для девушек.

В образовательной системе Бессарабии победили традиционалисты, которые видели главную роль образования в сохранении и передаче молодому поколению элементов культурного наследия восточной и западной цивилизации, которая прошла долгий и противоречивый путь. Традиционная система построения образования явно вводила особые нормы и требования для женского образования: открытие пансионов и училищ закрытого типа, раздельное обучение мальчиков и девочек, специфические учебные планы и программы, целью которых было обучение всем правилам доброго воспитания, благонравия, светского обхождения и учтивости, знание домостроительства (ведение домашнего хозяйства) и рукоделия. Женское образование Бессарабии можно рассматривать как социокультурное явление, которое находилось в центре внимания государства, всех общественных институтов, общественности и делало первые шаги по созданию системы образования. Следует отметить, что прогрессивные представители бессарабского общества признали женское образование в качестве общечеловеческой ценности, рассматривая его как способ вхождения человека в мир культуры и науки. В 20-40-е гг. XIX в. начали открываться многообразные женские школы: ланкастерские школы (классы), епархиальные женские училища, закрытые пансионы благородных девиц, женское уездное училище.

Изучение и анализ историко-педагогической литературы [1-6] позволил нам представить процесс открытия и распространения женских школ в Бессарабии, показать особенности функционирования этих школ и объективные трудности, с которыми сталкивались их руководительницы в условиях не преодолённого педагогического авторитаризма, обилия профессиональных мифов, тяге, к традиционным методам преподавания, с одной стороны, а с другой – альтруизм, самоотверженность в борьбе за женское образование, стремление к внедрению школьных инноваций. Эти противоречия как бы удваивались и были особенно заметны в рамках женского образования.

Большой вклад в развитие женского образования внесли известные педагоги Бессарабии 20-60-х гг. XIX века, которые боролись против сословной школы, за гуманное отношение к ученикам, устранение механического изучения предметов, за широкое распространение женского образования. Это такие педагоги как Якоб Хынку (Гинкулов) (1800-1870) – первый директор гражданской ланкастерской школы, профессор валахо-молдавского языка, Штефан Марцелла (Маржелла) (1783-1850) – видный деятель культуры и просвещения Бессарабии, Кирилл Яновский – старший преподаватель математики Кишиневской гимназии, И. Гриневич – директор бессарабских училищ, бывший профессор Ришельевского лицея, Александр Абышкин – преподаватель Аккерманского уездного училища и др.

В 30-е гг. открываются женские ланкастерские школы (классы), которые сыграли положительную роль в повышении уровня грамотности девочек и овладения ими жизненно важными видами рукоделий (вязание, шитьё, вышивка).

Изучение практики ланкастерских школ подтверждает, что наибольшее количество приходских ланкастерских школ было открыто в колониях «задунайских переселенцев»: в болгарских колониях к 1846 г. их было 87 школ. Девочки обучались совместно с мальчиками в Болградской школе (в 1842 г. обучалось 22 девочки), в Комратской школе (10 девочек), в Томайской школе (2 девочки). Отдельный класс девочек был открыт лишь в Болградской школе, в которой они находились под надзором наставницы. Болгарские и гагаузские девочки изучали чтение, письмо, арифметику и осваивали элементарные виды рукоделия (вышивание, плетение шнурков и тесемок, вязание кружев, чулок, перчаток, кройка и шитьё простого платья и т.д.). В этих школах практиковался способ взаимного обучения, смысл которого состоял в том, что учитель сначала обучал небольшую группу способных учениц, а затем каждой из них поручал обучение маленькой группы девочек, на которые подразделялся весь состав класса. Ланкастерский метод (или метод взаимного обучения) несколько видоизменённый сохранился в этих типах школ до 60-х гг. XIX века.

В 1827 году было основано Кишиневское епархиальное училище, возникшее на базе трехклассного училища девиц духовного звания. В этом училище воспитывались дочери православного духовенства, для которых обучение было бесплатным. Учебный курс (6 классов) был близок к курсу уездных

училищ. К числу необязательных предметов, преподаваемых за особую плату и во внеклассные часы относились новые языки (французский и немецкий), музыка и рисование.

Бессарабские просветители (К. Стамати, А. Хыждеу, А. Руссо и др.) стремились поднять образовательный уровень всего населения, особенно женского. Поэтому их просветительская деятельность оказала влияние на открытие женских пансионов с широкой программой общеобразовательных предметов и особенно предметов эстетического цикла (музыка, танцы, рисование, художественные виды труда).

В Бессарабии начали открываться частные женские **пансионы** (фр. *pension* – буквально – плата за квартиру) – средние учебные заведения для детей дворян, чиновников и купцов. В этих частных школах основное внимание обращалось на обучение девушек новым европейским языкам (немецкий и французский) и воспитанию светских манер. Женские пансионы были делом частной инициативы: плата с пансионеров была высока и можно сделать вывод о том, что учились в пансионах дети состоятельных родителей. В бессарабском обществе ясно осознавалась потребность в женском образовании: естественное и законное стремление женщин к образованию было встречено в обществе с пониманием. Следует отметить, что пансионы занимали вторую степень образования (после приходского училища), в которых воспитанницы обучались по 2-х годичной или 3-х годичной программе. Цель этих учебных заведений заключалась в том, чтобы дать девушкам светское воспитание: привить манеры приличного поведения, умение общаться на европейских языках (особенно французском), танцевать, играть на фортепиано, овладеть навыками рукоделия и домоводства.

Возникает вопрос: «Какие женские пансионы в Бессарабском крае явились первоосновой развития женского образования?»

В 1821 году Кишиневский бургомистр ходатайствовал перед губернатором Катакази о разрешении открыть вдове 14-го класса Евве Петровой благородный девичий пансион. Учебный план предусматривал изучение следующих предметов: языки (русский, французский, немецкий), закон божий, арифметика, история, география, рисование, музыка (фортепиано), танцы, рукоделие (вышивка шелком на канве, плетение шнуров и кошельков). Занятия были рассчитаны на 5 часов в день: 3 часа утром и 2 часа после обеда. Плата за обучение намечалась в 400 рублей в год. Однако документы подтверждают, что этот пансион не был открыт.

В середине 30-х годов XIX века в г. Кишиневе функционировал женский пансион госпожи Шафаревской, в котором воспитывалось не более 10 девиц, но и этот пансион был близок к закрытию.

22 июня 1839 года вышло разрешение министра народного просвещения об открытии в Кишиневе **Образцового Девичьего Пансиона** девицами **Анастасией и Екатериной Ризо**, который частично финансировался государством. **7 января 1840 г.** состоялось торжественное открытие девичьего пан-

сиона по типу уездных училищ. В этом пансионе воспитывались 30-50 девиц. Здесь преподавались те же предметы, что и в уездных училищах. Пансионеры изучали новые языки (немецкий и французский), музыку, танцы, катехизис и священную историю, русский язык, арифметику, всеобщую географию, русскую историю, естественную историю, занимались рисованием и чистописанием, правописанием и рукоделием, специфичным для девушек из богатых семей (кройка и шитье, вязание, художественная вышивка и изготовление кружев разными способами: шитого кружева, плетеного на коклюшках и т.д.). **Образцовый Девичий Пансион**, открытый **7.01.1840** г. девицами А. и Е. Ризо, явился **первым женским учебным заведением**, положившим начало открытию и распространению женских школ. С формально-исторической точки зрения женское образование масштабно начинается с 7 января 1840 года, в день открытия Образования Девичьего пансиона. Так был заложен государственный фундамент женского образования в Бессарабии.

На холме Образцовый Девичий Пансион, открытый 7 января 1840 г. девицами А. и Е. Ризо. Первое женское учебное заведение Бессарабии.

Изображение из Интернета

В начале 40-х годов начали учреждаться школы и пансионы для дочерей господствующего класса в городах Бессарабского края.

В г. Кишиневе были открыты следующие пансионы: в 1841 году – пансион французки Терезы Фори, в 1843 году – пансион девицы Жано Чапооглу

и женская школа девицы Е. Самарино. В других городах Бессарабии были учреждены такие женские учебные заведения: в 1842 году в г. Бендеры – женский пансион жены отставного поручика Келптш; в конце 40-х гг. в г. Измаиле – женский пансион госпожи Мисеевой (16 воспитанниц). В 1851 году в г. Кишиневе был учрежден пансион девиц - дворянок Веры и Любови Козловых и пансион Бален-де-Балю. В конце 50-х гг. в городе Аккермане был открыт женский пансион госпожи Зайцевой, в котором воспитывалось 22 пансионерки. Женские пансионы (Терезы Фори и девицы Жано Чапооглу в Кишиневе, Екатерины Келпш в Бендерах) работали по типу уездных училищ, но с дополнительным преподаванием в них новых языков (французского и немецкого), музыки, танцев и разных видов рукоделия. Основной контингент воспитанниц пансионов составляли дочери дворян и чиновников. В отчетах приводятся следующие данные: в 1855 г. в пансионе Терезы Фори числилось 49 пансионеров: дочерей дворян и чиновников – 43; духовного звания – 3 и купеческого звания – 3. В образцовом пансионе сестер Ризо числилось 48 воспитанниц: дочерей дворян и чиновников – 43; духовного звания – 2; городского сословия – 3. В это время были открыты частные школы для девиц иудейского вероисповедания: в г. Кишинёве основали такую школу Блюменфельд и Шейнфельд, а в г. Хотине – Тютинман.

В мае 1845 года дворянка Анна Кленгель ходатайствовала о разрешении открыть в городе Хотине женский пансион. Однако этот пансион не был открыт. В каждом пансионе преподавался курс школьного рукоделия. В число этих рукоделий входили следующие виды работ:

а) общее рукоделие: *вязание* на спицах чулка, носка и др., вязание салфеточек, воротничков, кружев, детских башмачков, кофточек, шапочек и др.; *шитьё* иголкой, *вышивание*, *шпонка* и починка белья и платья, *кройка* простого белья и платья;

б) специальное рукоделие: более сложное изготовление белья и меток (строчкой, мелом, мылом), шитьё платьев по модным картинкам;

в) делание искусственных цветов и шляп (из кружев, соломки);

г) изящные работы (вышивка шелком, сутажом, стеклярусом, ленточками, блестками, разными цветными металлическими нитками, шитьё по канве, вязание ваз, кошельков, салфеток, накидок и т.д.).

Содержание обучения рукоделиям в женских школах состояло в том, чтобы дать воспитанницам общую подготовку для разного рода женских работ и научить их изготавливать для себя и семьи вещи, необходимые для ведения семейного хозяйства.

Видный представитель раннего просветительства в Бессарабии К. Стамати (1786-1869), разделявший взгляды Г. Асаки, указывал на следующие недостатки воспитания в женских пансионах: воспитанницы не имеют систематических знаний по учебным предметам; их не учат ценить истинную красоту, а приучают заниматься мелочами - шитьём по канве; не прививают элементарных навыков ведения домашнего хозяйства. В связи с этим он предлагал

усовершенствовать пансионное образование, выделяя такие направления в учебно-воспитательном процессе:

- ♦ выработка определенной системы обучения и воспитания в соответствии с задачами, стоящими перед женскими пансионами;
- ♦ обучение девушек на родном (молдавском) языке;
- ♦ разработка методов обучения, обеспечивающих понимание и усвоение знаний в процессе изучения учебных предметов;
- ♦ привитие навыков ведения домашнего хозяйства.

Из анализа педагогических идей К. Стамати видно, что он стоял на позициях широкого просветительства женщин и подготовки их к семейной жизни, связанной с общими женскими рукоделиями и целесообразного ведения домашнего хозяйства на основе знаний простейших законов экономики.

14 февраля 1840 года был разработан проект Устава для **казенного уездного училища** для воспитания благородных девиц. Чиновники и служащие г. Кишинева написали прошение на имя директора училищ Бессарабской области с просьбой «**открыть учебное заведение для воспитания благородных девиц**, куда бы могли безденежно посылать дочерей наших...». В проекте Устава говорилось, что «в училище принимаются девицы не моложе 8 лет и не старше 14 лет всех сословий и вероисповеданий...». Училище должно состоять из 3-х классов с широким преподаванием следующих предметов: Закон Божий, русский язык, чистописание, арифметика, геометрия, история, география, черчение и рисование, молдавский язык, французский язык, рукоделие (кройка и шитье, вязание спицами и крючком, вышивка шелком по канве, кружевное плетение).

Анализ развития женского образования в I половине XIX века в Бессарабском крае позволяет сделать следующие **выводы**:

- ♦ Бессарабия, обогатившись культурно-образовательными традициями Запада и Востока, заложила собственный фундамент женского образования, в основе развития которого лежали свои национальные традиции воспитания и образования молодого поколения и появлялась тенденция сочетания целенаправленных и ценностно-рациональных подходов к решению воспитательно-образовательных проблем;
- ♦ с формально-исторической точки зрения становление женского образования связано с открытием Образцового девичьего Пансиона А. и Е. Ризо (7.01.1840), который положил начало распространению и развитию женского пансионного, а позднее и гимназического образования;
- ♦ в Бессарабии складывалась система женских учебных заведений разного типа, в основе открытия которых лежала государственная и частная инициатива, что имело громадное цивилизационное значение для культурного развития края;

- ♦ женские епархиальные училища, предназначенные для воспитания дочерей православного духовенства, давали право выпускницам на звание домашних учительниц (даскалиц), что означало начало последовательной подготовки учительских кадров;
- ♦ женские ланкастерские школы (классы), особенно в южных Бессарабских поселениях, сыграли прогрессивную роль в повышении уровня образованности девушек и приобщении их к художественному труду;
- ♦ женские частные пансионы были доступны, в основном, детям привилегированного сословия (дворян, чиновников, купцов), в которых воспитанницы овладевали не только светскими манерами, но и женскими рукоделиями, что позволяло проявить художественные способности в предпочитаемом виде рукоделия и оставить потомкам великолепные образцы изделий ремесленного творчества.

Краткий экскурс в историю женского образования Бессарабии I половины XIX века показывает, что на протяжении этого периода развития школьной системы просматривается и обнажается такое социокультурное явление как отношение общества к девочке (девушке) – отношение к ней как к будущей хозяйке в семье и матери-воспитательницы своих детей, для которой профессиональная и общественная деятельность является закрытой, незначимой и необязательной. Женское образование в бессарабском обществе стало реальной, но молчаливой ареной столкновения различных интересов и представлений о роли женщины в семье и обществе, о необходимости создания социальных условий для её самоопределения и самореализации, что оказало благотворное влияние на развитие классического женского образования.

Библиографические ссылки:

1. ГРЕК, И. *Общественное движение и классовая борьба болгар и гагаузов юга России (конец 20-х – середина 50-х гг. XIX века)*. К. : Штиинца, 1988. 135 р.
2. ЗЕМЦОВА, Т. Ланкастерские школы Бессарабии. В: *Пед. журн.*. 1995, nr 3-4, pp. 117-120.
3. ЗЕМЦОВА, Т. Труд – рукоделие в женских школах Бессарабии (20-60-е г. XIX в.) In: *Revista Tehnoscopia*. 2011, nr 1(4), pp. 51-58.
4. КРАЧУН, Т. *Развитие школы и педагогической мысли в Молдавии*. Под ред. А. М. ЛАЗАРЕВА. К. : Лумина, 1988, гл. III : Школьное образование и педагогическая мысль в молдавии I пол. XIX в, pp. 44-80.
5. ОГАНЯН, Л. *Общественное движение в Бессарабии в первой четверти XIX в.* Ч. 1-2. К. : Штиинца, 1974. 245 р.
6. САНДРАЦКАЯ, Т. Ланкастерские женские школы Бессарабии XIX в. In: *Strategii actuale în lingvistică glotodidactică și știința literară*. Ed. a 2-a. Bălți : Presa universitară bălțeană, 2009, pp. 214-217.